

004

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

ПОЛА ГРЕЙВС
ТАЙНА
СЮЗАННЫ МАРШ

ИНТРИГА

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Пола Грейвс
Тайна Сюзанны Марш
Серия «Интрига – Harlequin», книга 4

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11656803
Тайна Сюзанны Марш: Центрполиграф; Москва; 2015
ISBN 978-5-227-06074-7*

Аннотация

Сюзанна Марш – красивая, умная, независимая и успешная молодая женщина – сама справлялась со своими проблемами до одного злосчастного вечера. Если бы не служащий отеля Хантер Брэгг, лежать бы ей изрешеченной пулями на парковочной площадке. Он подоспел как раз вовремя, схватил ее в охапку и потащил в лес. Охваченная ужасом, Сюзанна не могла решить, кто для нее опаснее – убийцы, что идут за ними по следу, или ее похититель? Она понимала, что этот человек не тот, за кого себя выдает, но и Брэгг догадался, что его подопечная скрывает какую-то тайну. Она не доверяла ему, а он ей, и при этом они страстно влюбились друг в друга...

Содержание

Пролог	5
Глава 1	10
Глава 2	19
Глава 3	31
Глава 4	41
Глава 5	54
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Пола Грейвс

Тайна Сюзанны Марш

* * *

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Boneyard Ridge Copyright

© 2014 by Paula Graves

«Тайна Сюзанны Марш»

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

Пролог

Из металлических колонок салуна «Смоуки Джо» неся саундтрек «The Fightin' Side of Me», прекрасно дополнявший пивную барную перебранку игроков у бильярдного стола.

Двое мужчин кружили вокруг зеленого сукна, как пара питбулей, не отрывая друг от друга глаз в безмолвной схватке. Старший – тяжелого сложения пьяница, с налитыми кровью глазами и переломанным носом в красных прожилках. Наблюдая с выгодной позиции за столиком в углу маленького бара, Александр Куинн решил, что именно он и был заводилой, но младший, более стройный мужчина, не выказывал никаких признаков желания уйти от конфликта или снизить напряжение.

В его зеленых глазах горел почти безумный огонь, дикое, первобытное желание подраться, которое Куинн отметил, как только увидел этого человека. Его звали Хантер Брэгг, и он наконец-то нашел на свою голову неприятностей, на которые напрашивался всю ночь.

– Да ладно, Тоби, ты же знаешь, он вышибет из тебя дух с первого же удара, а мне потом придется звонить копам. У тебя уже была парочка приводов за драки в пьяном виде в этом году, так ведь?

Урезонивал драчуна бармен, грузный мужчина лет шести-

десяти, с полуседыми волосами до плеч и пропитанной жиром бородой. В его голосе слышались симпатия и раздражение одновременно. Он и был тем самым «Джо», владельцем салуна «Смоуки Джо» и ветераном армии.

– Он просит, чтобы я надрал ему задницу, Джо, – пропыхтел мужчина по имени Тоби и бросил злобный взгляд на Хантера Брэга. – Мне плевать, что он чертов герой войны.

– Я не герой, – проскрежетал Брэгг. Дикая улыбка не сходила с его лица.

– Брэгг, я не хочу вышибать тебя из своего бара, честное слово, не хочу, – сказал Джо. – Но если ты не захлопнешь свой хавальник и не перестанешь ввязываться в драки, я это сделаю. Как думаешь, твоей сестре нужны еще неприятности?

Брэгг с яростью посмотрел на него:

– Заткнись.

Бреслин поднял ладони:

– Просто высказываю мнение. По-моему, ей сейчас и так хватает, нет?

– Заткнись, – прорычал Брэгг, словно раненое животное. Мурашки пробежали по спине Александра Куинна, и он машинально потянулся за пистолетом, спрятанным под пиджаком.

Тоби, шатаясь, отступил на несколько шагов и врезался в стену, отчего несколько стрел ссыпалось с доски для дартса, что висела рядом с бильярдным столом.

– Ты чокнутый, чувак.

Голова Брэгга дернулась в сторону Тоби; его мускулы были напряжены от едва сдерживаемой ярости.

Все могло обернуться катастрофой в мгновение ока. В своей жизни Куинн слишком часто видел такое. Он не торопясь прошел через комнату и встал в зоне конфликта. По его расчетам, одно его присутствие уже должно было охладить пыл драчунов. Брэгг и Тоби повернули голову в его сторону.

– Джентльмены, – с вежливым кивком произнес он. – Вы все еще используете этот стол?

Тоби уставился на него, как на сумасшедшего, но глаза Брэгга чуть сузились, и он слегка склонил голову к плечу.

– Я тебя знаю, – сказал он.

Куинн кивнул:

– Мы встречались.

– В Афганистане?

Куинн покачал головой:

– В Ландштуле.

Брэгг побледнел при воспоминании о военном госпитале в Германии, где лечили раненных в бою американских солдат.

Брэгг провел там больше недели после того, как самодельное взрывное устройство полностью уничтожило их армейский вездеход, из всего экипажа НММWV оставив в живых только его, с искалеченной ногой и ранением в голову. Хирургам удалось спасти ему ногу. Когда Куинн видел Брэгга

в госпитале в Германии, никто не мог сказать, будет ли его спасенная нога служить ему, как прежде.

Теперь Брэгг едва заметно хромал, но от веселого парня, обожавшего розыгрыши и шутки, не осталось практически ничего. А ведь до рокового боя приятели-солдаты звали его Теннесси Торнадо.

– Погоны? – осторожно спросил Брэгг.

– Штатский, – ответил Куинн.

Зеленые глаза сузились еще больше.

– Шпион?

Куинн улыбнулся. Глаза Брэгга чуть приоткрылись, достаточно, чтобы Куинн смог прочесть в них внезапное узнавание.

– Ты – тот самый парень, который руководит новым отделом в «Чистилище».

Куинн вытащил из кармана простую, кремового цвета визитку.

– «Ворота», – сказал он и протянул карточку Брэггу.

Тот нерешительно взял ее.

– Я не ищу работу частного детектива.

– Я ищу сотрудников.

Брэгг сунул визитку обратно ему в руку.

– У меня есть работа.

– Ты подметаешь полы в «Пиггли Уиггли».

– Это честный труд.

– Это тоже. – Куинн снова протянул руку с визиткой.

– Мне не нужны... волнения.

Куинн приподнял бровь и положил визитку на зеленое сукно бильярдного стола, посмотрел на Брэгга:

– На всякий случай. Вдруг ты передумаешь, – и вышел из бара не оглядываясь.

Глава 1

– Черт возьми! – Сюзанна Марш в панике оглядела обломанный краешек ногтя большого пальца с французским маникюром.

– Что случилось? – Маркус Лемонд оторвал взгляд от письменного стола в углу маленького офиса. Выражение его узкого лица ясно говорило, что вопрос он задал скорее из вежливости, нежели из интереса.

– Сломала ноготь.

– Ну... подпили его, или я не знаю... – Слабая попытка изобразить сочувствие тут же сменилась легким раздражением.

Сюзанна вздохнула:

– Да, я так и сделаю.

Она покопалась в сумочке в поисках маникюрного набора, но его там не было. Сюзанна отчетливо помнила, как достала его сегодня утром из вчерашней сумки. И оставила на барной стойке в своей квартире. Черт, черт, черт!!!

Сюзанна воровато оглянулась на Маркуса, удостоверилась, что он не смотрит, засунула руку поглубже в сумочку и вытащила складной армейский нож, который всегда носила с собой.

В коридоре, на бегу вытаскивая из ножа пилочку, Сюзанна еле сдержала смех. Первые шестнадцать лет своей жизни

она грызла ногти. В шестнадцать лет у нее была единственная сумочка, которую она редко брала с собой. Юбки она почти не носила из-за синяков, ссадин и шрамов на ногах, высокие каблуки вообще были для нее вещью с другой планеты. Как она превратилась в такую девушку, как сейчас? Очевидный ответ: отъезд из Боун-Ярд-Ридж и новая жизнь. Она не хотела подвести бабушку.

Ожидая лифт на третий этаж, где ее ждали Кен Дэйли, глава «Хайленд Хоутел энд Резорт» с отделом безопасности, а также трое из отдела организации событий Общества правоохранительных органов, Сюзанна провела пилкой по ногтю и с ужасом увидела, что все стало только хуже. Тогда она вытащила из ножа ножницы и подрезала ноготь.

Двери лифта тренькнули и мягко разошлись. Сюзанна сунула нож в карман жакета и приготовила улыбку для тех, кто окажется в лифте. Там оказался мужчина в комбинезоне техобслужки, он чуть не налетел на нее.

– Прошу прощения. – Его голос был глубоким. Он отступил обратно в лифт, чтобы дать ей войти.

– Разве вы не выходите? – спросила Сюзанна.

– Я нажал не на ту кнопку. – Он опустил глаза в поисках кнопки третьего этажа и заметно смутился, когда увидел, что она уже горит.

Это был поджарый, длинноногий молодой мужчина лет тридцати, с взъерошенными темными волосами, которые падали на его пронзительные зеленые глаза. Он был бы сим-

патичным, если бы не выглядел таким недотепой, подумала Сюзанна. Он говорил немного в нос, как все там, в холмах, с акцентом, от которого Сюзанна жестко избавилась с тех пор, как уехала из Боун-Ярд-Ридж.

«Грязные мальчишки из здешних мест не способны осуществить свою мечту, Сюзи», – сказала бабушка, вручая внучке четыреста долларов наличными и билет до Роли.

Двери лифта открылись на третьем этаже, и техник пропустил ее вперед. Она зашагала, чувствуя, что он смотрит ей вслед. Остановившись у дверей зала для заседаний С, чтобы поправить одежду, Сюзанна бросила быстрый взгляд в его сторону.

Он прошел мимо нее, опустив голову и слегка прихрамывая, явно избегая встречаться взглядом.

Она не видела его раньше, но ребята из техобслуживания и горничные, как правило, менялись здесь часто. К тому же должность главного координатора мероприятий отеля не давала ей ни времени, ни возможности познакомиться с людьми вне ее офиса.

Она не могла позволить себе даже друзей.

Сюзанна открыла дверь в зал заседаний. Там ее ожидали четверо: Кен Дэйли из охраны отеля и трое других сотрудников. Они стояли возле огромного окна, открывающего поразительный вид на окутанные туманом Смоки Маунтинс на востоке.

– Джентльмены, – сказала Сюзанна, – нам есть что обсу-

дить, так что давайте приступим к работе.

* * *

Хантер Брэгг остановился в конце коридора. Дверь за девушкой закрылась. Он заметно расслабился, откинул со лба волосы и распрямился. Она не узнала его по новостным репортажам. И неудивительно, учитывая, как отличался от него теперешнего тот подтянутый сержант, чье похищение оставалось сенсацией целую неделю, пока журналисты не переключились на другие события. Зато он узнал ее сразу по той фотографии, что Билли Доусон показал ему и ребятам, которых он выбрал для дела несколько дней назад.

– Ее зовут Сюзанна Марш. Она стоит у нас на пути. Вы должны убрать ее.

На фотографии Сюзанна Марш так и излучала ауру богатства и изящества. Ее хорошо сшитый костюм и лаковые черные туфли на шпильке как будто создавали пьянящий коктейль из власти и сексуальности.

Хантер в тот момент мог думать только о том, что Билли и другие – парни, вместе с которыми он провел последние три месяца, пытаясь подружиться, – хотели, чтобы он убил женщину, препятствующую их планам.

Внешне они казались обычными. Билли Доусон зарабатывал себе на жизнь тем, что чинил машины в своем гараже. Моррис Белл водил школьный автобус. Делберт Ярнелл ра-

ботал в магазине металлических изделий в Бэрроувилле. У них были жены и дети. И давно накопившаяся ненависть к властям.

В дальнем конце коридора снова звякнул лифт, из него вышел мужчина в шелковом костюме и блестящих ботинках с острыми носами, метнул на Хантера пронзительный взгляд и пошел прямо туда, где тот стоял.

– Что вы здесь делаете? – нахмурившись, спросил он, подойдя.

Человека Хантер не знал, хотя тот показался ему смутно знакомым.

– Ты что, хочешь вызвать у нее подозрение?

Хантер сморгнул. Значит, этот парень тоже член команды Доусона?

– Не волнуйтесь, – успокоил он мужчину. – Она замечает меня не больше, чем обои на стенах.

– Делаем все сегодня.

У Хантера похолодело внутри; предполагалось, что все произойдет завтра. Почему Билли Доусон не предупредил его о смене плана?

– Я знаю, – сблефовал он. – Каков новый план?

Незнакомец сощурил глаза.

– Билли не говорил мне делиться им с тобой.

– Я думал, мы в одной команде.

– Так ли это?

В ответ на скептический взгляд незнакомца Хантер холод-

но и твердо посмотрел на него:

– Полагаете, я бы мыл здесь туалеты, если бы это было не так?

Незнакомец нервно поправил галстук, хотя он был безупречен.

– Только не испортить все.

– Даже не мечтал об этом.

Не сказав больше ни слова, мужчина развернулся и удалился.

Хантер тихо вздохнул и направился к лестнице, вытащил из кармана телефон и нажал кнопку быстрого набора. Ему ответили, и он сказал:

– Они переносят операцию.

– На какое время?

– На сегодня. Как только она выйдет из офиса.

Повисла тяжелая пауза. Затем его собеседник спросил:

– Есть идеи, когда она выйдет из офиса?

– Если судить по ее обычному расписанию, то не раньше шести.

– А есть идеи, что мы собираемся делать?

– Нет. Я так и не сумел проникнуть в ближний круг, прежде чем все это началось. – Он подавил расстроенный вздох. – Я не знаю, что именно они планируют и где.

– Я постараюсь добыть для тебя информацию до вечера, не уверен, что у меня получится раньше. Посмотрим, сколько людей я смогу перебросить сюда сегодня к вечеру,

ты знаешь нашу ситуацию, народу у нас сейчас мало, разве что возьму новобранцев.

– Я знаю, – ответил Хантер. Он прекрасно понимал, почему Куинн нанял бывшего солдата с изуродованной ногой и проблемами с управлением гневом.

– Тебе, видимо, придется пока справляться самому. Сможешь?

– А у меня есть другой выход? – бросил Хантер, даже не пытаясь скрыть нотку злобной горечи в голосе.

«Мне нужен домашний питомец», – решила Сюзанна, пересекая уже темную площадку парковки для персонала. Тогда придется покинуть офис в разумное время, не задерживаясь до глубокой ночи.

Она припарковалась в дальнем конце площадки этим утром, просто чтобы прогуляться до офиса. Вытащив телефон, Сюзанна нажала на «запись» и произнесла:

– Присмотреть спортзал и записаться.

– Вид у вас не такой, чтобы вам нужен был спортзал.

Мужской, чуть протяжный голос из темноты едва не заставил ее подпрыгнуть на месте. Темная тень маячила возле ее машины. Она тут же пожалела, что не потратила еще несколько баксов на сигнализацию с пультом управления. Вглядываясь в темную фигуру, она сделала несколько осторожных шагов назад.

– Я не причиню вам вреда, – заверил ее голос.

Она ему не поверила. Сунув руку в карман сумочки, Сюзанна крепко сжала баллончик с перцовым спреем.

– Не делайте этого, – предупредил мужчина со стальными нотками в голосе. – У нас нет на это времени.

Где-то не очень далеко раздался шум мотора. Она заметила, как темная фигура на секунду переключила внимание с нее на автомобиль, и, сбросив туфли, побежала назад, к спасительным огням отеля. Ей не удалось пробежать и трех шагов, когда кто-то схватил ее сзади, обняв за талию, и легко оторвал от земли, зажав ей рот. Рев мотора приблизился, и Сюзанна стала лягаться, пытаясь побольнее ударить своего захватчика по ногам.

– Господи боже, да прекратите вы со мной драться! – Он бежал, держа ее в объятиях, через парковку и дальше в лес, игнорируя все ее неудачные попытки вырваться. – Я на вашей стороне.

Явная наглость этого заявления еще больше подстегнула ее ярость, и Сюзанна вонзила ему в руку зубы. Он разразился целой кучей грязных ругательств, но девушку не выпустил. Что-то показалось ей знакомым в этом глубоком голосе, она его слышала раньше... Грустный, жалкий техник из отеля.

Внезапно громкий, раскатистый звук заполнил все пространство вокруг, и похититель бросился вместе с ней на землю, прикрыв ее своим телом. Сумочка выпала у нее из рук. Сюзанна поняла, что это был за звук. Перестрелка. Ее сердце забилось так бешено, что зашумело в ушах.

Шум мотора, который она слышала минуту назад, удалился с резким визгом шин по асфальту. Они разворачиваются и возвращаются для еще одного раунда, поняла она. Легкие как будто заполнились ледяным воздухом.

Человек, который лежал на ней, сдвинулся в сторону, схватил ее за руку, заставив подняться на ноги, и бросился бежать, таща ее за собой. Спотыкаясь и едва не падая, Сюзанна бежала с ним. Сердце, как молот, билось в груди.

Глава 2

Ночь поглотила все тепло с холмов, оставив только острый, влажный холод, который сопровождал их всю дорогу у болоту. Его левая нога превратилась в сплошной сгусток боли, но Хантер, стараясь не обращать на нее внимания, двигался дальше. Он знал, умыкнув девушку прямо из-под носа у мужчин с оружием, сам теперь находится в смертельной опасности. Единственным выходом будет не дать себя поймать. Он слышал, как преследователи ломились сквозь лес.

– Пожалуйста, – простонала девушка.

Он на секунду замедлился, чтобы посмотреть, что с ней такое.

В слабом свете луны, который заслоняли деревья у них над головой, он увидел темные глаза Сюзанны, полные страха и боли.

– Мои ноги, – прошептала она.

Хантер взглянул вниз и увидел, что ее ноги в крови, она бежала босиком по дороге, усеянной острыми камнями. Черт.

Он осмотрелся и заметил скалистый пласт где-то к востоку.

– Залезайте мне на спину, – скомандовал он.

Она уставилась на него. Ее губы дрожали.

– Что?

– Или вы побежите сами, или залезете мне на спину. Еще можете остаться здесь и позволить тем парням закончить с вами свои дела.

Она сжала зубы.

– Кто они? И кто вы?

Хантер старался сохранять спокойствие, хотя преследователи приближались.

– Они – те, кто в вас стрелял. Я – парень, который предлагает вам стать вашим чертовым мулом, если только вы заткнетесь и залезете мне на спину.

Она сжала губы, но все же похромала к нему, пока он опускался на колени, корча гримасы от боли в ноге. Она забралась к нему на спину, он обхватил ее бедра, чтобы она не сползла, и тут же изумился и разозлился одновременно: ощущение ее твердой, мускулистой плоти под его пальцами немедленно послало импульс туда, куда нужно.

«Не время, Брэгг. Точно – не время».

Она не была легкой как перышко, но бег с тяжелым грузом на спине был привычной вещью для Хантера после двух сроков службы в армии. Он хотел протестировать свою восстановленную ногу, не так ли? Так вот отличный тест.

Им повезло: гранитный пласт оказался всего в полумиле. Хантер опустил Сюзанну, чтобы немного передохнуть, и обыскал стену в поисках хоть какой-нибудь ниши или углубления, и вскоре обнаружил то, что искал. Обернувшись, чтобы идти за ней, он увидел Сюзанну всего в нескольких футах

позади. Ее глаза стали огромными от страха.

– Что мы делаем? – приглушенно спросила она.

– Прячемся, – коротко ответил он и снова поднял ее на руки.

Она вздохнула, но уже не сопротивлялась, когда он понес ее в холодную черную дыру в скале.

Когда их глаза немного привыкли, тьма рассеялась и стала не непроглядно-черной, а темно-серой. Узкое устье пещеры, поняла Сюзанна. Единственный выход. Или вход.

Если бы ей не было так дико, так дьявольски страшно, она нашла бы ситуацию забавной – находиться в мускулистых надежных руках мужчины, которого она посчитала «грустным жалким техником из отеля», в то время как ее ноги изранены и кровоточат, а они оба прячутся в пещере от неизвестных стрелков.

«Не хочу быть жертвой», – решила Сюзанна.

– Как тебя зовут? – прошептала она, подумав, что он вовсе не грустный и жалкий, а если он техник, то она уж точно королева Англии.

– Хантер, – ответил он через секунду.

– Сюзанна, – прошептала она в ответ. – Хотя, я думаю, вы это уже знаете.

– Да.

– Можешь меня отпустить.

Он поставил ее на землю.

– Что случилось с твоими туфлями?

– Я сбросила их, чтобы убежать от тебя. Я думала, что буду бежать по гладкому асфальту, а не по скалам.

– Извини, – произнес он таким тоном, словно ему действительно жаль.

– Ты правда не знаешь, кто были эти люди? – спросила она, ни секунды не веря в правдивый ответ.

Он промолчал. Теперь, когда она стояла, он немного отодвинулся, хотя она все еще чувствовала жар, исходящий от его тела, как от печки.

Когда ей стало ясно, что на первый вопрос отвечать он не собирается, Сюзанна задала второй:

– Когда они сдадутся и оставят нас в покое?

– Никогда, – ответил он.

– Тогда как мы отсюда выберемся?

Он ответил не сразу, и она скорее почувствовала, чем увидела, как он двинулся к выходу из пещеры. Она последовала за ним. Он высунулся наружу, подвинувшись, чтобы Сюзанна тоже могла выглянуть, и она скользнула в узкую щель, коснувшись рукой его руки.

Летающие облака собирались над головой, заслоняя и без того слабый свет луны.

– Дождь собирается, – прошептал Хантер, заметно растягивая слова. Совершенно точно уроженец гор, отметила Сюзанна.

– А это хорошо или плохо? – спросила она.

Он пожал плечами, задев ее. Волна жара вдруг прокати-

лась вниз по ее руке до самых кончиков пальцев, и это стало для нее полной неожиданностью.

«Господи Иисусе, женщина! – мысленно сказала она себе. – Он твой похититель! И не в хорошем смысле».

– Я никого там не вижу, – шепнул он через пару минут. – Думаю, если мы пройдем еще подальше в глубь пещеры, то сможем позволить себе немного света.

– Света?

– Фонарик, – мягко сказал он и повел ее назад, дальше от входа в пещеру.

Она смело двинулась за ним.

Спустя мгновение темноту разрезал луч фонарика, осветив влажные стены небольшой пещеры. Она была узкой, но на удивление длинной; поворот скрывался за выступом скалы. Хантер посветил во все стороны, как будто хотел удостовериться, что они здесь действительно одни.

– Медведей нет? – шепнула она, подавив невольную дрожь.

– Пока никаких. – Он улыбнулся, сверкнув ослепительно-белыми зубами, и на щеках у него появились очаровательные ямочки.

Бабочки вдруг трепыхнулись у нее в животе, и она мгновенно отвела взгляд, проклиная неуместную реакцию.

Он провел ладонью по ее руке, и там, где он касался ее, появлялись мурашки. Затем сжал ее запястье, нежно, но крепко.

– Давай посмотрим на твои ноги. – Он потянул ее вниз, на выступ скалы, похожий на полку, выдававшуюся из стены. – Садись.

Она послушно села. Безжалостный холод скалы тут же пробрался сквозь юбку и нижнее белье, и спина сразу заledenела. Сюзанна поморщилась.

– Извини. Я не захватил теплого сиденья.

«Но какие-то запасы он с собой взял», – с нарастающей тревогой подумала она, когда он полез в карман своей куртки и достал мягкую сумочку на молнии с аптечкой первой помощи. Он что, знал заранее, что ему придется обрабатывать раны? Он разорвал пакетик, и острый запах спирта заполнил пещеру.

– Немного пощиплет, – предупредил он за мгновение до того, как провел пропитанным спиртом тампоном по одному из зазубренных порезов.

– Сукин... – Сюзанна стиснула зубы.

– Извини. – И снова это прозвучало искренне, выбивая почву у нее из-под ног.

Он делал все быстро и ловко. Может быть, он такой особый псих, смесь доктора Макдрими и Ганнибала Лектора. С уклоном в Макдрими, мысленно добавила Сюзанна, глядя, как перекачиваются мускулы на его широкой спине, заметные даже под толстой кожаной курткой.

Он замотал ее стопы толстым слоем бинта. Такая «обувь» вряд ли выдержит прогулку через каменистые лесные тропы,

но он возвращал ее онемевшие ноги к жизни.

Хантер выключил фонарик. Шокирующий переход от света к полной темноте снова вызвал волну холодных мурашек на ее озябшей спине. Но вот ее будто окатило волной тепла, когда Хантер пристроился рядом на каменном сиденье. Его бедро прижималось к ее ноге. Он обнял ее за плечи, подарив тепло ее дрожащему телу, а она так замерзла!

Он потерял свой мобильный. Если рассматривать неприятности в целом, то это была не самая худшая вещь, что могла случиться с ним здесь, в лесу, но это было плохо. Как он мог вызвать подкрепление – если Куинн может его обеспечить – без мобильного?

Рядом с ним Сюзанна Марш наконец-то перестала дрожать, и ее мягкие округлости как-то естественно приспособились к твердым буграм мышц его тела. Он почувствовал, как она напряглась, когда он обнял ее в первый раз, но она была разумной женщиной. Даже если она считала его чокнутым похитителем, у нее явно хватило мудрости позволить ему спасти ее от гипотермии.

– Я не чокнутый похититель, – прошептал он, чувствуя себя крайне глупо.

– Какие у тебя доказательства в свою защиту?

– Я не был с теми парнями с оружием, так? – Ну, у него было оружие, компактный «Глок 26», в кобуре у лодыжки. Но если бы он сказал ей об этом...

– Нет, ты просто пристал ко мне на парковке, протащил босую через весь лес и сказал, что я должна или бежать, или умереть.

– Таков был выбор на тот момент.

Она села прямо, отстранившись от него, и холодный воздух немедленно пробрался между ними. Свет почти не долетал к ним снаружи, поэтому он мог видеть только слабое сияние ее глаз, когда она повернулась, чтобы взглянуть на него. А он подумал, что она видела его там, в отеле, когда скользнула по нему взглядом.

За тот год, что он провел вне армии, он отрастил волосы. Или, лучше сказать, наплевал на них. Так же как наплевал на свои амбиции. До того как он согласился на роль мужчины из техперсонала, шаркающего со своими швабрами по территории «Хайленд Хоутел энд Резорт», даже перестал бриться каждый день. Он надеялся, что работа в «Воротах» вернет ему чувство цели в жизни.

– Я могу уйти? – тихо спросила Сюзанна.

Его желудок сжался при одной мысли об этом. Если она покинет эту пещеру, обязательно наткнется на людей, которым она нужна была мертвой. Она была городской девчонкой, изнеженной, ухоженной принцессой, которая легко найдет нужный бутик в торговом центре, но не выберется из этого леса живой. И тем не менее он не мог держать ее в заложницах. Даже ради ее собственного блага. Ему уже приходилось быть тюремщиком однажды, и это едва не разрушило

его самого.

– Да, – тихо сказал он. – Но на твоём месте я бы не стал.
Ее голос напрягся.

– Потому что эти люди пытаются убить меня?

– Да.

– А как ты узнал, что они будут там, на парковке?

Он не мог рассказать ей, что как раз и работал с теми людьми, что пытаются ее убить.

– Ты один из них, да?

– Ты до сих пор жива, так?

– Это не ответ.

– Это единственный ответ, который ты получишь. – По крайней мере, сейчас, пока они не доберутся до безопасного места и смогут связаться с Александром Куинном.

Она молчала, но отодвинулась подальше.

– Идет дождь, – заметил Хантер, прислушиваясь к тому, как тяжелые капли барабанят по земле снаружи. – Мы никуда не двинемся еще некоторое время. Почему бы тебе не попробовать уснуть?

– Ты шутишь! – Она возмущенно повысила голос.

– Ш-ш-ш! – Он бросил быстрый взгляд на вход в пещеру. Монотонный стук дождя заглушал все звуки снаружи. Они не услышат ни одного движения, что означало: они окажутся в ловушке, откуда не убежать.

Он постарался спланировать побег, как только узнал о том, что удар по Сюзанне Марш сдвигается на двадцать че-

тыре часа вперед. Прикинувшись больным, он ушел с работы пораньше, получив всего пару часов, и успел собрать необходимые вещи. Он добрался до парковки как раз вовремя, чтобы вытащить ее симпатичную маленькую филейную часть из огня.

– Откуда мне знать, что там вообще кто-то есть? – спросила она, даже не пытаясь говорить тише. – Откуда мне знать, что это была не просто перестрелка между людьми из двух разных машин?

Разумеется, она чувствовала, что это не так. Он понял это по напряжению в ее голосе, по тому, как он слегка дрожал.

– Ты знаешь, что это была не просто перестрелка.

– Меня не ранили. Наверное, они очень паршивые стрелки.

К счастью, он был уверен, что это действительно так. Для начала, они намеренно решили стрелять по цели из движущейся машины; кретинское решение, если есть намерение на самом деле поразить цель. Человек с мозгами и некоторыми навыками устроился бы на холме с видом на парковку с «Ремингтоном 700» или AR-15 с глушителем, чтобы не было никакого шума. К счастью для Сюзанны Марш – и для него самого, – они имели дело с людьми без мозгов. Но это не означало, что мужчины, которые сейчас, несомненно, прочесывали лес, в поисках своей жертвы, не были опасны.

– Их много, а ты одна, – сказал Хантер. – На близком расстоянии уже не будет иметь значения, паршивые они стрел-

ки или нет.

– Кто сказал, что они подойдут ближе? – Ее голос вдруг снизился до шепота.

Хантер улыбнулся, представив ее там, в лесу, босую, в прямой юбке, в которой ее ноги выглядели потрясающе. Эта женщина выглядела словно модель из глянцевого журнала, сияющая и идеально ухоженная.

– Значит, ты не только блестящий менеджер, но и эксперт по ориентации в окружающей обстановке?

– Ты ничего обо мне не знаешь. – Даже ее шепот прозвучал высокомерно.

Он усмехнулся:

– Что ж, твоя правда.

Резкий шум снаружи вдруг мгновенно пробудил в нем первобытную, почти животную осторожность.

Внезапное напряжение Сюзанны отдалось в нем, как электрический разряд. Он протянул руку и дотронулся до нее, предупреждая, чтобы она не издавала ни звука, и ощутил мурашки на ее коже. Но она сдержалась, и какое-то время они почти не дыша прислушивались, не раздадутся ли еще какие-то звуки.

Шаги едва слышались за шумом ливня. Хантер сжал руку Сюзанны, давая понять, что все под контролем, встал с каменной скамьи и двинулся к входу в пещеру, не обращая внимания на боль, которая тут же принялась терзать искаленную ногу.

Держась в тени, он смотрел на лес, не стараясь особенно вглядываться. Движение будет легче заметить, если не концентрировать взгляд.

Мужчина в темной камуфляжной форме медленно шел через лес на расстоянии около двадцати ярдов. В одной руке он держал пистолет, в другой – спутниковый телефон. По очертаниям тела и росту Хантер предположил, что это Майрон Эйбернади, один из тех, кому Билли Доусон приказал прикончить Сюзанну Марш.

«Майрон был как раз больше других очарован ее фото», – с гримасой отвращения подумал Хантер.

– Ты его знаешь? – От жаркого шепота Сюзанны у него вдруг застыла спина.

Коротко и тихо выдохнув через нос, он прошипел:

– Ты вообще способна оставаться там, где тебя просят?

– Ты не просил, – немедленно отреагировала она.

Хантер позволил себе только коротко взглянуть на нее. Даже в темноте он видел, что ее глаза широко открыты, а совершенные губы трясутся от страха. Проследив за ее взглядом, он резко выдохнул. Да, это точно был Майрон Эйбернади. Никакого сомнения. Он был уже в десяти ярдах и двигался прямо на них.

Глава 3

О господи, о господи, о гос...

Ладонь Хантера крепко зажала рот Сюзанны, когда тихие причитания вдруг раздались в тесных стенах пещеры. Она замолчала и отодвинулась глубже во тьму вместе с ним.

Снаружи по-прежнему слышались шорохи и шелест – большой мужчина продирался с пистолетом сквозь густой кустарник.

Резкий треск рации заставил ее дернуться. Хантер сжал ее руку.

– Билли говорит, собираемся в лагере, – едва слышный сквозь дождь, долетел до пещеры металлический голос.

Хантер продолжал сжимать ее руку. Но вот Сюзанна услышала звук удаляющихся все дальше и дальше шагов. Хантер отпустил ее, и она шарахнулась от него.

– Что за черт этот Билли? – низким, почти рычащим голосом спросила она.

Хантер не ответил. Она и не ожидала ответа, поняла: он знает что-то, но не собирается ей этого сообщать. Например, как ему удалось оказаться на парковке в нужное время? Или как получилось, что в кармане его куртки лежал набор средств первой помощи?

Или почему ей в щиколотку уперлось что-то твердое, когда он подставил ей свою правую ногу, чтобы она забралась

ему на спину? Он был вооружен. Кобура на щиколотке, вот почему она не заметила ее раньше. Неужели это объясняло его хромоту?

Но он хромал на левую ногу, не так ли? Не на ту, где было оружие. Прежде чем она разрешила все свои загадки, Хантер включил фонарик и направил луч ей в лицо. Поморщившись, Сюзанна отвернулась.

– Ты не возражаешь...

– Возражаю, – мягко сказал он. – Нам с тобой сейчас чертовски повезло. Но ты должна научиться слушать меня, когда я прошу тебя что-то сделать.

– Ты не просишь. Ты приказываешь, – пробормотала она.

– Послушай. – Он явно боролся с гневом. Она видела, как ходили желваки на его челюстях. – Я понимаю, что ты в замешательстве и напугана. И я бы очень хотел сказать тебе, что никакой причины для этого нет, но мы оба знаем, что она есть.

– Не старайся изложить все помягче, – ровно произнесла она. – Я хочу знать факты. Почему кто-то пытается меня убить? И как вышло, что ты об этом знаешь? – В последний момент она сдержалась и не задала самый главный вопрос, насчет оружия в кобуре у него на щиколотке. Но, возможно, в ее же интересах хранить это знание в тайне.

Он окинул ее долгим оценивающим взглядом.

– Я серьезно предлагаю немного поспать. Снаружи холодно и сыро, бинты не продержатся долго, если мы пойдем че-

рез лес сегодня.

– Завтра они разорвутся точно так же.

– Если ты пообещаешь сидеть на месте и ждать, может, мне и удастся что-нибудь придумать. – Он провел фонариком по каменной скамье. – Попробуй поспать. Мне нужно кое-куда сходить.

Она уставилась на него, не веря своим ушам:

– Ты собираешься оставить меня здесь одну?

– Они устроили где-то лагерь, чтобы переночевать. Ты будешь в относительной безопасности.

– Что ты собираешься там делать?

Он посмотрел на ее забинтованные ноги:

– Ну, прежде всего я собираюсь достать тебе какие-нибудь туфли. – Он снова поднял фонарик и передал его ей. – Возьми и держи. Там он мне не понадобится.

Сюзанна сжала фонарик в руке. Но как только он выскользнул в наполненную дождем ночь, она выключила его. Она в ловушке, и за ней охотятся. Она застряла здесь с мужчиной, которого не знает, по причинам, которых не понимает. Кто этот человек по имени Хантер? И почему это имя кажется ей знакомым, как будто она где-то слышала его недавно, но не может вспомнить где? Она совершенно точно не встречала его раньше, но что-то в нем было смутно знакомым.

Хантер не сказал ей, куда направился и как долго его не будет. В общем, итог следующий. Ей не обязательно прово-

дить ночь в этой пещере с мужчиной, которому она не доверяет.

Ей надо выбраться отсюда до его прихода, добраться до безопасного места и начать вычислять, кто эти люди с пистолетами. Потому что, если они каким-то образом связаны с Бредбери, ее жизнь станет примерно в тысячу раз опаснее.

* * *

Хантер не думал, что Майрон и его люди наткнулись на его убежище, пока рыскали по лесу в поисках Сюзанны Марш. Он набил огромный рюкзак всем самым необходимым и спрятал его в недоступном месте леса. Достав его, Хантер увидел, что он лишь слегка влажный, а водонепроницаемая подкладка совершенно точно должна была сохранить его содержимое от дождя.

Он купил пару походных ботинок и еще пару теннисных туфель, в которых, как он надеялся, ей будет удобно идти. У нее были узкие изящные ступни, но крепкие икры и ляжки, которые он видел и чувствовал, когда нес ее через лес. Сюзанна Марш явно была сильной и выносливой женщиной. Это хорошо.

Скорее всего, Майрон и остальные узнали его. Значит, насколько он понимал, его секретная миссия официально завершилась.

Шагая назад, в пещеру, с рюкзаком, он снова вспомнил

дикий бег через лес с Сюзанной Марш, припавшей к его спине. Она пахла как яблочный пирог. Как ей удавалось так пахнуть после целого дня в офисе и безумной скачки по лесу?

Он старался идти той же тропинкой, что и они с Сюзанной вчера, в надежде найти потерянный телефон, но никаких следов мобильного так и не обнаружил. Скорее всего, теперь он находится в руках солдат легкой Блу-Ридж инфантерии¹ под командованием Билли Доусона, посланных убить Сюзанну Марш.

Этот телефон Хантер должен был выбросить сразу же, как только отпадет в нем надобность, но он все равно постарался не оставить Доусону других улик. Даже его звонки боссу, как он привык думать о старом хитром экс-шпионе, который нанял его, чтобы провести операцию, – это были звонки на такой же одноразовый мобильный, вычислить который Доусон и его команда не смогут.

Александр Куинн сделал все, чтобы в этом удостовериться. В конце концов, пехотинцы Блу-Ридж и были обыкновенными злобными рабочими-реднеками², которые ненавидели власти.

Когда местные копы переключили внимание на другие случаи, Александр Куинн взял дело в свои руки. Казалось,

¹ Блу-Риджинфантери (БРИ) – Blue Ridge Infantry (*англ.*) – Пехота Голубого Хребта. (*Примеч. пер.*)

² Реднеки – жаргонное название белых фермеров, жителей сельской глубинки США. (*Примеч. ред.*)

он решил, что подчистка всей неразберихи и шелухи, что осталась после Кортленда, – его собственная личная задача.

Тучи над головой разошлись, и из-за них показался узкий луч лунного света – достаточно, чтобы разглядеть залитую дождем скалу, нависшую над землей, где в маленькой пещерке ждала его Сюзанна Марш. Он замедлил шаги, готовясь сказать ей правду: почему он встретился с ней на парковке тем вечером.

Сюзанна Марш была чертовски безупречна. Идеально ухоженная, идеально компетентная, идеально очаровательная. То, что он задумал на следующие пару дней, покажется ей отвратительным, в этом он был уверен.

Он не хотел напугать ее, поэтому, подойдя ко входу в пещеру, немного пошумел, чтобы обозначить свое присутствие.

– Сюзанна?

Ответа не последовало.

Заглянув во мглу, Хантер попытался различить хоть какие-то признаки движения. Но пещера была холодна и безмолвна.

Он достал из кармана ключи и поморщился, когда звякнул металл, нащупал маленький фонарик, который всегда носил на кольце от ключей. Нажатием пальца фонарик включился, и Хантер обвел лучом стены пещеры.

Аптечка лежала на скалистом выступе, где они сидели чуть раньше. Даже фонарик был аккуратно положен рядом.

Но Сюзанны Марш в пещере не было.

Он взял аптечку, чтобы сунуть ее в карман, и заметил, что она стала значительно легче, чем была, когда он перевязывал Сюзанне ноги. Хантер открыл ее и увидел, что почти весь бинт, который он взял с собой, израсходован.

Что задумала эта женщина? Она что, чокнулась?

Когда Сюзанна выбиралась из пещеры, она была уверена, что самое худшее – это сидеть там и ждать, когда вернется Хантер. Не важно, насколько он привлекателен. Он не был ее лучшим другом. Она его даже не знает. Он просто парень, которого она увидела в лифте чуть раньше в тот же день. И он вполне мог ей тогда соврать, что нажал не на ту кнопку.

Но теперь, когда она оказалась в лесу, дрожа от холода и терпя боль в израненных ступнях, Сюзанна начала думать, что зря покинула свое убежище.

Да, она немного умела ориентироваться в горах. И еще она проделала чертовски хорошую работу, сооружая себе туфли из бинтов, клейкой ленты и кусков дерева, которые отрезала от упавшей ветки своим швейцарским складным ножом. Ветку она нашла неподалеку от входа в пещеру.

Но самодельные туфли не выдерживали похода в мокром подлеске по каменистой почве. Температура после заката упала еще градусов на пять или десять, а ее пальто предназначалось лишь для того, чтобы элегантно дойти в нем от машины до офиса, а не таскаться по лесу холодной октябрь-

ской ночью.

А хуже всего то, что она заблудилась. В панике, стремясь обратиться подальше, она забыла направление, в котором они с Хантером двигались. Она никогда не училась находить путь по звездам, потому что выросла среди гор Смоуки Маунтинз. И вдобавок туман с гор и постоянный дождь не давали увидеть ничего в радиусе пятидесяти ярдов.

Поборов приступ паники, Сюзанна заставила себя остановиться и сделать глубокий вдох. «Посмотри вокруг. Что ты видишь?» Деревья. Туман. Кто-то идет через лес впереди. Она подавила в себе желание броситься наутек, понимая, что, если стоять неподвижно вдалеке от этих темных силуэтов, которые она едва могла различить в тумане ярдах в тридцати, у нее есть шанс, что ее не заметят. Ее пальто было темно-оливкового цвета; оно закрывало ее от горла до самых колен, а подлесок прикрывал ноги от земли до колен. Только ее руки и лицо могли быть видны во влажной мгле, но они вполне могли сойти за белые пятна на стволе березы.

Если только она будет стоять очень-очень неподвижно. Совсем рядом что-то прошуршало в подлеске. Сюзанна напряглась изо всех сил, чтобы не повернуть голову и не посмотреть, что это двигается так близко от нее. Две одетые в темное фигуры впереди по-прежнему шагали сквозь деревья, не останавливаясь. Они явно ничего не слышали.

Кровь стучала у нее в ушах так громко, что почти заглушала стаккато дождя, который превратился теперь в настоя-

щий потоп. Но Сюзанна не двигалась, даже чтобы вытереть капли дождя с глаз. Темные фигуры скользили в жуткой тишине, пока туман не скрыл их. Она постояла еще немного, пока не уверилась, что фигур не только не видно, но и не слышно.

Шуршание рядом раздалось снова. На сей раз ближе. Терпение и контроль покинули Сюзанну в одно мгновение, и она понеслась прямо через лес, не обращая внимания ни на шум, который издавала, ни на то, что развязавшаяся самодельная туфля из бинта и дерева больно шлепала ее по пятке. Все, о чем она могла думать, – это наводящая ужас угроза, исходящая от тех мужчин, которых она видела только что скользящими сквозь туманный лес, словно мстительные привидения.

И тут Сюзанна упала, едва не разбив лицо о каменистую землю. На несколько наполненных ужасом секунд мир вокруг нее вдруг стал совершенно черным. И в этой страшной пустоте ясно и четко раздался голос ее бабушки: «Соберись-ка, девочка. Никто не решит твои проблемы, кроме тебя». «Соберись-ка, девочка», – безмолвно повторила она себе. Сюзанна собрала останки своей эрзац-туфли и посмотрела, нет ли надежды ее починить. Никакой. Туфля скончалась.

Она позволила себе только секунду или две отчаяния, а потом осторожно встала, оберегая босую ногу, и засунула моток изорванных бинтов и клейкой ленты в карман паль-

то. Затем Сюзанна смело поставила свою больную ступню на землю, оценила масштаб боли – болело адски, и сделала осторожный шаг вперед.

Неожиданный шум позади обрушился на нее среди полной, абсолютной тишины. Она только и успела, что глотнуть воздуха и сделать неуверенный шаг, как оказалась прижатой к жаркой твердой стене человеческой плоти. Огромная ладонь залепила ей рот, и низкий голос прозвучал прямо у нее в ухе:

– Молчи! Ни звука.

Глава 4

Он слышал, как трепещет сердце у нее в груди, словно пойманная птица. Он шепнул ей в самое ухо: – Это Хантер. Я знаю, что ты видела тех мужчин вон там. Ты производишь слишком много шума.

Он почувствовал, как напряглось ее тело и окаменели мышцы, сопротивляясь его хватке. Он сжал ее еще крепче и снова прошептал:

– Если я тебя отпущу, ты обещаешь не кричать?

Очень медленно она кивнула. Он чуть-чуть ослабил объятия, внимательно наблюдая за ее реакцией и в любой момент ожидая, что она не сдержит обещания. Она рывком высвободилась и мгновенно обернулась, чтобы оказаться с ним лицом к лицу. Ее глаза горели в водянистом лунном свете, который просачивался сквозь дождевые тучи в небе.

– Кто были эти люди?

Она спросила это так тихо, что он скорее догадался, чем расслышал вопрос.

Он прижал палец к губам, отвернулся, показал себе на плечи и поднял руки. С легким вздохом она взялась за них, и он втащил ее себе на спину. Как только она крепко уцепилась за его плечи, он отпустил ее запястья и подхватил под колени.

– Это, в конце концов, унинительно, – прошептала она.

От ее дыхания волоски на его затылке вздыбились, и первобытное мужское желание током пронзило позвоночник. Он закрыл глаза и глубоко вздохнул, считая при этом про себя до десяти. Затем пошел обратно через лес тем же путем, что пришел сюда, надеясь, что ливень скроет их следы до того, как кому-нибудь придет в голову вернуться искать их снова.

Хантер спрятал свои припасы между двумя огромными валунами и укрыл их защитного цвета непромокаемой тканью на случай, если кто-то найдет пещеру прежде, чем он вернется. Глупо гоняться по всему лесу за беглянкой, рискуя на каждом шагу встретиться с убийцами, имея тяжелую ношу на спине.

Хантер остановился у двух валунов и ссадил Сюзанну на землю.

– Почему мы остановились? – шепотом спросила она.

– Вот поэтому. – Он стянул брезент с рюкзака и аккуратно сложил его.

Сюзанна уставилась сначала на огромный, оливкового цвета рюкзак, затем на Хантера:

– Сколько времени ты это планировал?

– Около трех часов, – тихо ответил он и накинул на плечо лямку рюкзака.

– Ты знал, что сегодня вечером в меня будут стрелять, да?

Хантер не видел повода врать ей.

– Да.

– Откуда?

– Давай сначала вернемся в пещеру и посмотрим, сколько ущерб ты нанесла моей кропотливой работе.

Он не стал ждать, пока она сдвинется с места. Он просто взял ее за руку и повел по направлению к пещере. У Сюзанны не было выбора, кроме как ковылять за ним. Хантер был ей очень благодарен за то, что она не стала спорить или сопротивляться до тех пор, пока он не втопил ее в пещеру.

Он знал, что она набросится на него, как только у нее появится возможность. Когда он отпустил ее и поставил рюкзак на землю, она молча врезала ему прямо по почкам.

Боль взорвалась у него в боку, словно шрапнелью пронзило кишки и пах. Когда рассеялись звездочки в глазах, Хантер уставился в ее сморщенное лицо. Чертова баба плакала. Прежде чем он смог насладиться неожиданным зрелищем, Сюзанна овладела собой, и ее лицо снова превратилось в маску сдержанности и спокойствия. Она смахнула с глаз слезы, словно это были просто дождевые капли.

– Думаю, теперь ты можешь ответить на мой вопрос прямо? – спросила она царственным тоном, от которого у него едва не заледенела кровь.

– Ты опять собираешься подло ударить меня?

Уголки ее губ слегка приподнялись в насмешливой улыбке. Дождь смыл с ее лица весь тщательно наложенный макияж, и тем не менее ей удавалось выглядеть так, словно она была особой королевской крови и полностью контролирова-

ла ситуацию.

– Если в этом будет необходимость.

Он потер спину там, куда пришелся ее удар. Острая боль сменилась тяжелой и ноющей.

– Ты целилась в почку.

– Мне очень стыдно. – Было не похоже, что она действительно сожалеет, но все же Хантеру удалось уловить на какую-то долю секунды мелькнувшее в ее глазах сострадание.

– Я работал с ними. Но я не был одним из них.

Она чуть сузила глаза, нагнулась, чтобы поднять рюкзак, и невольно крикнула под его тяжестью.

– На сколько всего этого хватит?

– На несколько дней и даже больше, если нам удастся найти место, где можно будет стирать белье.

Она нашарила фонарик, который Хантер засунул в один из внешних карманов, и включила его.

– Ты планировал похитить меня.

– Я знал, что должен буду украсть тебя с той парковки.

– Из-за стрелков.

Он в точности не знал, как они собираются ее убить.

Огнестрельное оружие казалось наиболее подходящим выбором, тем более что каждый в группировке владел им. Однако он никак не ожидал, что там будет целая машина стрелков, палящая из всех стволов и производящая адский шум.

«Они еще называют себя пехотой», – с горечью подумал

Хантер. Они не достойны даже облизывать ботинки настоящих солдат. Должно быть, она заметила его гримасу.

– Ты не ожидал стрелков?

– Я не знал, чего мне ожидать. Я знал только, что нападение должно произойти, оно планировалось на сегодняшний вечер, и что мне нужно убрать тебя оттуда.

Она окинула его долгим взглядом, затем медленно подошла к каменной скамье и села. Она выглядела уставшей до предела, унылой и сломленной; одна из ее ступней, с которой слетала та самая ее безумная самодельная туфля, снова начала кровоточить.

Он расстегнул молнию на рюкзаке.

– Я взял для тебя пару ботинок. Я знал, что ты будешь на каблуках, а они не особо подходят для походов по лесу.

– Ты не знаешь, какой у меня размер.

Она бы удивилась, если бы поняла, сколько он о ней на самом деле знает. Например: в одном из ящиков своего рабочего стола она держит теннисные туфли на случай, если ей вдруг захочется пройтись вместо обеда. Или о ее тайном пристрастии к драже из темного шоколада. Удивительно, как много секретов может открыть незаметный уборщик-техник.

Он узнал размер ее ноги, а затем сбегал в Бэрроувилль, чтобы купить все, что нужно, в благотворительном магазине.

Решив, что теннисные туфли лучше, чем походные ботинки, Хантер кинул их на пол пещеры перед ней и достал из

рюкзака свитер и джинсы, купленные все в том же благотворительном магазине. Свитер должен был подойти – ну разве что окажется немного больше. Джинсы выглядели тоже более или менее подходяще, хотя, возможно, потребуется ремень.

Сюзанна подняла туфли и заглянула внутрь, чтобы проверить размер. В полном смятении она посмотрела на Хантера:

– Ты следил за мной? Ты маньяк? В этом все дело?

Он усмехнулся. Если бы она знала, как бы ему хотелось быть сейчас где угодно, только не здесь.

– А телефона в твоих припасах, случайно, нет? – спросила она, когда он ничего не ответил.

– Извини. Нет. – Он протянул ей свитер и джинсы.

Сюзанна подозрительно сощурилась.

– В них будет теплее, – сказал он.

– Как долго ты планируешь меня здесь держать? – Она даже не потрудилась взять одежду.

Хантер пожал плечами и положил вещи на скамью рядом с ней.

– По меньшей мере еще сорок восемь часов.

Она перевела взгляд с одежды на него:

– Почему сорок восемь часов?

Он немного подождал, пока она додумается сама.

Сюзанна вдруг распахнула глаза:

– Так это все из-за конференции, которая будет в эти выходные?

Хантер вытащил из рюкзака вельветовую куртку и положил поверх остальных вещей.

– Я выгляну наружу на несколько минут посмотреть, нет ли поблизости наших «друзей». Переодевайся. У нас не так много времени.

– Не так много времени для чего? – спросила Сюзанна, по-прежнему не двигаясь.

Хантер старался не терять терпения, понимая, что ей холодно, больно и она, возможно, напугана до чертиков.

– Нам нужно уйти из этой пещеры и добраться туда, где теплее и безопаснее.

– Что-нибудь вроде полицейского участка?

На ее вопрос он не ответил, просто выскользнул из пещеры в дождливую ночь.

* * *

Может, этот мужчина и был чертовым шифровальщиком и мог довести человека до белого каления, но он знал, как выбрать теплую и удобную одежду. Сюзанна не могла этого не признать, натягивая толстую вельветовую куртку поверх пушистого свитера.

Хантер ждал ее снаружи, у входа в пещеру. Его зеленые глаза обшаривали затянутый туманом лес. Сюзанна спрашивала себя, чем этот человек зарабатывал себе на жизнь, пока не нанялся в обслуживающий персонал отеля.

Его стеснительность и почтительность там, в отеле, сменились упорством и непреклонностью, которые одновременно и раздражали, и вызывали странное чувство спокойствия.

– Они здесь? – тихо спросила она.

– Пока не видно, – ответил он, не глядя на нее. – Но мы не можем заключить, что их здесь вообще нет.

– Значит, мы уходим отсюда в любом случае?

– Что-то типа того.

Сюзанна переступила с ноги на ногу, проверяя, каково ее израненным ногам в новой обуви. Хантер захватил и пару толстых пушистых носков, но из-за этого туфли были чуть теснее, чем ей бы хотелось.

К несчастью, как она поняла спустя полчаса, покидать лес не входило в планы Хантера. Они забирались все глубже и глубже в заросли. Туман сгустился, а воздух, наоборот, стал более разреженным. Они поднимались выше в горы, что означало направление на восток.

Сюзанна не была сильна в географии, но она знала, что Бэрроувилль и цивилизация остались на западе.

– Мы ведь не выходим из леса, так?

Он даже не посмотрел на нее. Кажется, это уже вошло у него в привычку.

– У меня есть хижина в двух милях отсюда. Ничего особенного, но там тепло и есть вода и еда.

– Ты хочешь, чтобы сегодня ночью мы прошли две мили?

– Утром здесь будет полно копов и прочих парней, и все

они будут искать тебя.

– Я бы не сказала, что ты сейчас хорошо объяснил мне, почему я в таком случае должна идти с тобой.

– Я знаю, что в Бэрроувилле есть как минимум один купленный коп, но я не знаю, кто он.

– И я обязана верить тебе на слово? – резко бросила она. – Ты ведь, черт возьми, предоставил мне кучу доказательств, что я должна доверять тебе!

– Я спас тебя от верной смерти на парковке. – Его голос резал, словно нож. – Я принес тебе одежду, чтобы согреть тебя, и туфли, чтобы защитить твои ноги. Черт, да я нес тебя на собственной спине, как поросенка. Дважды. И позвольте заметить вам, принцесса, что вы не бесплотная фея.

От возмущения Сюзанна споткнулась и бросила на него яростный взгляд:

– Вдобавок ты явно не стараешься обворожить меня шармом джентльмена.

Он засмеялся и обернулся к ней – в первый раз за все то время, как они вышли из пещеры.

– Я могу быть кем угодно, дорогуша, но джентльменом – это очень вряд ли.

Он снова пошел вперед. Нагнав его, Сюзанна спросила:

– В твоей хижине есть канализация?

Она увидела, как он слегка изогнул губы в улыбке, но ответа, как обычно, так и не получила. Хантер быстро шел вперед, и теперь было заметно, что он хромает.

Скрипя зубами от боли в ступнях, Сюзанна полезла в гору вслед за ним.

Хижина была, мягко говоря, простой. Там действительно имелась вода и электричество, во всем остальном это было скромное убежище.

У Хантера была печка, которая топилась дровами, на случай долгих холодных ночей, когда вырубалось электричество, и цистерна для дождевой воды – если вдруг прорвет трубу от неожиданно сильного заморозка. Консервы в банках хранились в кладовой – их можно было открыть и разогреть на печке.

Войти в контакт с Куинном напрямую Хантеру не удалось. В хижине у него был припрятан еще один «одноразовый» мобильный. Днем он сделал второй звонок боссу, но телефон сразу переключился на голосовую почту – определенный ими заранее сигнал: Куинн подозревал, что эта линия коммуникации могла быть уже небезопасна.

Хантер не вполне понимал, что означает «небезопасна», но он считал, что в этом деле будет лучше довериться своему искушенному боссу. Куинн был почти параноиком, но ему удалось выжить в самых знаменитых в истории операциях под прикрытием, таких, от которых волосы вставали дыбом. Подобное умение выживать что-то да значило, даже для бывшего армейского пехотинца вроде Хантера.

Приближаясь к укрытой деревьями хижине, они сошли с

едва заметной тропинки и сделали вираж. Полянка появилась перед глазами почти неожиданно, к ней не было тропинки. Кольцо елей, сосен и высоких болиголовов окружало крохотный домик, защищая от посторонних взглядов. Хвойные породы были посажены тут почти полвека назад его дедом, который предпочитал отгораживаться от все более опасного мира вокруг.

Небольшая хижина представляла собой низкую постройку, сколоченную из грубо обтесанных бревен, с крыльцом во всю ширину фасада. Две ступеньки – и они оказались у двери.

Место было настолько укромным, что замок вешать на дверь не требовалось, и несколько десятков лет хижина стояла незапертой. Но Хантер не любил оставлять дело на волю случая, особенно после того, как он попал в засаду и был похищен несколько месяцев назад. Он поставил солидный замок и добавил новые задвижки на окна.

Он видел, как взгляд Сюзанны задержался на этих задвижках, когда он ввел ее в хижину и запер за ними щеколду.
– Милое местечко, – с иронией сказала она.

Он знал, что хижине нечем похвастаться, но она обеспечивала ему чувство безопасности в мире, который с каждым днем становился все безумнее. Это была одна из немногих вещей, принадлежащих ему, и он не продал ее, даже когда собирал деньги для того, чтобы его сестру освободили под залог.

– Я знаю, она не выглядит большой, но здесь есть довольно просторная спальня. Разумеется, ты можешь ею воспользоваться. Я буду спать на диване.

Она скептически оглядела старый диван. Хантер купил эту изношенную штуку в благотворительном магазине в Бэрроувилле пару месяцев назад. Изношенная на вид тахта, однако, сохранила пружины достаточно упругими, а подушки – мягкими. Только вот немного коротковата она была для его длинных ног.

Он оставался здесь несколько раз после возвращения из Афганистана, когда чувство вины из-за неприятности сестры с законом становилось невыносимым.

– Как ты можешь быть уверен, что я не улизну, пока ты будешь спать? – тихо спросила Сюзанна, когда он сбросил рюкзак на пол и начал выкладывать на кофейный столик припасы.

Он бросил на нее взгляд:

– Ты не моя пленница.

– Но я чувствую себя именно так.

Он махнул в сторону двери:

– Ты можешь выйти отсюда, когда захочешь.

Она сделала несколько шагов к двери, затем остановилась, уткнув подбородок в грудь. Не глядя на Хантера, она спросила:

– Почему они хотят убить меня?

– Потому что ты мешаешь их планам.

Их взгляды встретились. Сюзанна несколько раз моргнула; на ее лице было недоумение. С удивлением он заметил, что один ее глаз превратился из карего в светло-серый, с легким ореховым ободком вокруг зрачка.

– Что? – спросила она, не понимая его реакции.

– Ты носишь коричневые контактные линзы.

Она нахмурилась:

– Черт.

– С чего бы тебе прятать цвет своих глаз? – напрямую спросил он.

– Мне нравится разнообразие.

Явно врет.

– Ты не до конца ответил на мой вопрос, – продолжила она, упрямо пряча взгляд. – Каким именно планам я мешаю?

«Если кто-то и имеет право знать, что происходит, так это женщина, которая едва не распрощалась с жизнью из-за того, что задумали в БРИ», – подумал Хантер.

– Группа ополчения, называющая себя Блу-Ридж инфантери, собирается устроить диверсию и сорвать конференцию правоохранительных органов, которая должна проходить в отеле в эти выходные.

Глава 5

– Но почему? – Но был и еще более важный вопрос, а именно: откуда ему все это известно и каким образом должно было произойти нападение. А ведь одна из ее кузин, Маккенна, должна участвовать в конференции.

Еще одна мысль вдруг возникла у нее в голове: Бредбери могли вычислить связь между Сюзанной и ее кузиной. И тогда, возможно, они решили сорвать конференцию, зная, что там будет Маккенна.

Но Бредбери никогда не связывались ни с какими ополчениями. Они всегда держались одним кланом и не доверяли никому, кроме семьи, несмотря на то, какими гнусными и отталкивающими были все их родственники.

Громовой голос Хантера прервал ее мысли:

– Две сотни копов из трех штатов в одном отеле?

Я бы сказал, чертовски большое искушение для группы людей, которые ненавидят власть.

Он махнул рукой в сторону дивана – молчаливое приглашение присесть. Сюзанна дохромала до него и присела на краешек. К ее удивлению, старая развалина оказалась крепкой и удобной. Она посмотрела на Хантера, стараясь отделаться от мыслей о своей кузине и возможной связи между ними и Бредбери из Боун-Ярд-Ридж. Иногда совпадение – это просто совпадение.

– И ты – часть плана? – поинтересовалась она.

– Скажем так: меня можно назвать разведчиком.

Он подошел к огромному, во всю стену, камину, вместо дров все пространство в нем заполнял огромный электрообогреватель. Хантер воткнул его в розетку, и через несколько секунд устройство ожило, зашипело и стало распространять вокруг благословенное тепло и приглушенный свет.

– Что ты делаешь, когда нет электричества?

Он взглянул на нее:

– В спальне есть печка, и еще одна в кухне. Но линии электропередач здесь проложены под землей, так что электричество вырубается довольно редко... удивительно для места, которое находится так далеко в горах.

– Как ты его нашел?

– Мой дед его построил. Он пережил первые годы холодной войны и решил подготовиться на всякий случай. – Хантер улыбнулся, похоже, ему нравится иметь запасной план при любых непредвиденных обстоятельствах.

Военный, вдруг подумала она, вспомнив рюкзак, наполненный всеми необходимыми припасами. «Да, вполне вписывается», – решила она, сощутив взгляд и отметив твердые, жесткие линии его подбородка. И это к тому же объясняет хромоту.

Что-то замаячило где-то в глубине... какое-то воспоминание, мучительно не желающее всплыть на поверхность. Что-то такое о раненом солдате...

– Больше никаких вопросов? – спросил он, и воспоминание тут же упорхнуло.

– Почему я?

– Я же сказал. Ты мешаешь их планам.

– Каким образом? Я не состою в охране.

Он бросил на нее взгляд:

– Да, я знаю.

– Какова была твоя роль? Следовать за мной?

Его губы слегка изогнулись в улыбке, и на щеках неожиданно появились две ямочки.

– Полагаю, сейчас ты собираешься сказать мне, что ты действительно на моей стороне.

– Полагаю, ты мне не поверишь, если я так скажу.

– Не знаю... – протянула она и подумала, не проявляет ли признаки слабости.

Если бабушка и научила ее чему-то за годы ее долгого трудного детства, так это никогда не показывать слабость в присутствии волков этого мира, а в глубине лесов, где выросла Сюзанна, волков было до черта.

– Я не хочу, чтобы кто-то пострадал. И что бы они там ни планировали с конференцией, это всего лишь начало. Мне не известно, что у них на уме в качестве основного блюда.

Он явно хотел, чтобы она поверила: он из хороших парней. Значит, пока она ему подыгрывает.

– То, что ты для меня сделал, раскрыло твою легенду, так?

Он глубоко вздохнул:

– Я не уверен.

– Они были довольно близко, когда начали стрелять.

– Они считают меня лузером. Поэтому не посвятили меня во все свои планы. – Он повернулся и посмотрел на нее. – Ты ведь не узнала меня, ведь так? А ты была гораздо, гораздо ближе.

Не узнала, поняла вдруг Сюзанна. Не сразу. Но она и не знала его.

– Я так понимаю, ты хочешь, чтобы они считали тебя не серьезной угрозой.

– Верно, – согласился он. – Если они чем-то и похожи на военную организацию, так это тем, что люди, стоящие во главе, любят лишний раз удостовериться – у них есть пушечное мясо, пока они в укромном месте планируют, как завладеть миром.

«Да-да, – подумала Сюзанна. – Бывший военный. И не большой фанат властей». Ее ступни распухли и отчаянно болели, но тепло обогревателя было таким заманчивым. Закусив губу, чтобы не стонать, она прохромала к камину и протянула руки к обогревателю.

Она услышала скрип половиц, а потом большая горячая ладонь Хантера легла ей на спину. Обжигающие, почти шокирующие волны пробежали по всему ее телу. Она растерянно оглянулась, свободной рукой он показал на кухонный стул, который притащил для нее.

– Сядь. Дай мне получше осмотреть твои ноги.

Она повиновалась и вцепилась в края стула, когда Хантер взял ее ногу и поставил себе на колено. Он развязал шнурки и аккуратно снял теннисную туфлю. Ступня немного распухла. На носках местами проступили пятна крови, и ткань уже прилипла к коже. Он поморщился, отдирая носок от особенно большой ссадины.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.